

Ольга Шо

**Бывшая жена.
Верну твою любовь**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.

Ш78 Бывшая жена. Верну твою любовь / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 260 с.

ISBN 978-5-521-99605-6

– А родители твои где? – Мирослав улыбнулся. Девочке на вид лет шесть или семь. Мелкая. Но забавная. С длинными косичками и смысленая.

– Мама здесь работает администратором. Вон она! – девочка показала пальцем вперёд.

Мирослав едва ли не подавился, когда увидел молодую женщину. Тарасился на неё как на видение. И не мог вымолвить ни слова. Глазам своим верить отказывался.

– Мама, а я почти весь кроссворд разгадала! – с гордостью произнесла девочка, хватая женщину за руки, – мне дядя помог, – Ярослава указала пальчиком на мужчину за соседним столиком. Инга оторвалась от любимого ребёнка. Но, встретившись взглядом с глубокими синими мужскими омутами, едва ли чувств не лишилась. Мужчина её определённо узнал, как и она его. Колени мгновенно подогнулись, вынуждая Ингу присесть на стул.

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99605-6

© Литнет, 2026
© Шо О., 2026

*Потери боль не исцеляет время.
Не изобрели ещё таких лекарств.
И сердце матери в агонии пылает, когда
ребёнка душу в вечность провожает.*

1

– Мама, что мы здесь так долго делаем? Я устала и хочу домой. Смотри, дождь собирается. Уже капает! – девочка бросила беглый взгляд на, сидящую на корточках, мать.

Инга подняла полные слёз глаза, чтобы посмотреть на свою маленькую егозу. Малышка расставила руки, запрокинула голову, усмехнулась. А после принялась радостно ловить губами редкие капли дождя.

– Скоро пойдём домой, Ярослава. Мы же только пришли.

Девочка резко прокрутилась на месте, пачкая сапоги и посмотрела на мать.

– Мама, ты плачешь?

– Нет. Это капли дождя, милая, – молодая женщина опустила вниз голову, украдкой смахивая слёзы с щёк, устремляя взгляд к надгробной таблице, вбитой у основания небольшой могилы.

Сегодня четвертая годовщина со дня смерти её малышки. В этот день Инга всегда приходила на кладбище. Обязательно приносила новую мягкую игрушку и подолгу сидела возле могилы, не находя в себе сил сразу уйти.

Прошло уже четыре года, как Инга похоронила свою маленькую дочку. Но сердце болеть меньше не стало. В груди всё так же адски пекло, едва ли не сжигая её изнутри.

Вместе с дочерью она словно и часть себя похоронила.

Половина её сердца больше никогда не будет биться так, как прежде.

И дышать стала иначе. Мир изменился.

Каждый вздох — это пытка.

Душа продолжала существовать и гореть в ярком пламени. А его жар едва ли не дотла выжигал изнутри всё лучшее и светлое, оставляя после себя лишь чёрное и уродливое пепелище. От грязного пепла Инга задыхалась.

И она непременно сторела бы в этом пламени, если бы не её малышка Ярослава. Нельзя одного ребёнка заменить другим. Но Ярослава прибавляла сил для того, чтобы дальше жить и бороться. Наделила смыслом жизнь Инги. Заряжала энергией и не позволяла опускать руки.

Теперь только вокруг Ярославы сосредоточился весь мир Инги.

У Инги почти никого не осталось из тех, с которыми она могла бы поделиться собственной болью.

Родственники самоустранились, решив не общаться с той, которая посмела так опозорить семью. Инга же никому не стала доказывать, что её подставили и жестоко использовали. Всё равно ей не поверят. А знакомые просто перестали звонить, исчезли и окончательно отвалились.

Инга трепетно провела пальцами по фотографии трёхлетней малышки, изображенной на каменной плите. Ей несложно представить, как выглядела бы сейчас её дочка Диана. Диана и Ярослава были близнецами. Яра родилась на десять минут раньше Дианы.

Инга так радовалась рождению близняшек, не представляя ещё, с какими трудностями ей придётся столкнуться.

В гибели Дианы винила только себя. Никто не виноват. Лишь она одна. И от этого в сто крат больнее.

Если бы не Яра, Инга точно бы что-то с собой сделала. Но Ярослава стала именно тем тёплым, светлым солнышком, яркие лучи которого проникли в чёрный мрак материнской полуживой души, разгоняя темноту, указывая Инге на верный путь.

Её ребёнок ведь никому не нужен. Одну дочь уже потеряла, а вторая ведь здесь. Рядом. И она так сильно нуждается в маме.

– Мама, а я так плохо помню сестричку. Она сейчас в раю, да? – Ярослава подбежала к Инге, прижимая ладони к плечам матери, едва ли не запрыгивая той на спину. Под весом Яры Инга покачнулась и опустилась коленом на землю.

– Да. Конечно, в раю, – хрипло ответила, пытаясь обрести голос.

– Мне грустно, мама. Даже страшно становится.

Здесь вокруг одни могилы. Давай уйдём уже.

Инга встала, а после сжала руку дочери. Ярославу лишь второй год подряд приводила на могилу сестрёнки. Прежде приходила сюда одна.

Диана погибла, когда Яре было три года. О сестре Ярослава мало что помнила. Но в семейном альбоме дочка нашла фотографии сестры и стала задавать вопросы. Инга рассказала ей о Диане то, что посчитала нужным, скрыв истинную причину гибели Дианы.

Сейчас Яре всего семь лет. Она недавно пошла в первый класс. И Инга не хотела делать акцент на прошлом. Это лишь её боль. Её вина. Её ошибка.

Инга достала из сумки зонтик и, раскрыв его, передала Ярославе. Сама же не чувствовала ни холода, ни того, что сапоги уже промокли. Нужно уйти отсюда. Потому что здесь от боли можно задохнуться.

– Мама, а дядя Артём за нами приедет?

– У него дела. Мы доедем на маршрутке, – Инга спустилась к остановке, спрятавшись с дочкой под плотный и широкий бетонный козырёк. Теперь дождь их не достанет.

– Сегодня суббота, ма. И я снова буду дома одна, да?

– Ярослава недовольно поджала губы.

– Мне нужно на работу к трём часам, маленькая.

– А почему Артём не даст тебе выходной?

– Даст. Через три дня. А завтра я буду весь день дома. И мы с тобой пойдём погуляем в городе.

– А Артём тоже будет завтра дома?

– Не знаю.

– Я не хочу с ним никуда идти.

– Мы пойдём лишь вдвоём.

– Туда, куда я захочу? – глаза девочки засветились от предвкушения.

– Куда захочешь, Яра.

– Здорово! – малышка резво подпрыгнула, совершенно не обращающая внимания на лужи и брызги от них.

– А вон и наша маршрутка. Нам повезло. Даже ждать не пришлось, – Инга показала дочери на подъезжающий автобус, а после завела дочку в сухой и тёплый салон, – скоро будем дома, маленькая. Обсохнем и пообедаем.

Ярослава сама выбрала место в автобусе, разместившись у окна.

– Мама, а я не хочу оставаться дома. Возьми меня с собой на работу.

– Доченька, в кафе так много работы. Тебе будет скучно.

– Но это ведь наше кафе. А Артём не будете меня ругать? – она улыбнулась.

– Конечно, ругать не будет. Я с ним поговорю. Хорошо, возьму тебя с собой. Посидишь в кабинете Артёма. Он даст тебе планшет. Или порисуешь? Кстати, у меня остался твой журнал с кроссвордами. Твои альбомы и карандаши всё ещё тебя ждут, Ярослава – Инга поцеловала дочь в щёку, улыбнувшись.

2

Мирослав Сафонов перевёл взгляд на дорогие наручные часы. Уже семь вечера. А он весь день провёл за рулём. Позавтракать удалось лишь рано утром. Устал и вымотался словно беспризорный пёс.

Зато успел заключить две деловые сделки с партнерами из Минска. Напряженный день того стоил. Сотрудничества с ними Мирослав добивался уже несколько месяцев. Наконец-то стороны пришли к условиям, удовлетворяющим обе стороны.

Мужчина притормозил свой автомобиль возле недорогого кафе, расположенного где-то на окраине города. Обычно такие забега-ловки Сафонов не посещал, ведь привык к самому лучшему и дорогому. Но сейчас так сильно проголодался, что готов был поесть где угодно и что угодно.

Оставив машину на парковке, прошёл в заведение. Здесь всё выглядело скромно, но на удивление чисто и аккуратно. Не возникало желания тут же повернуться и бежать прочь, да подальше. Посетителей совсем немного. Тихо играла весьма приятная музыка.

Выбрав себе столик в самой отдалённой зоне от двери, Мирослав и голову поднять не успел, как увидел перед собой официантку. На стол легла тут же папка с меню.

Любопытный взгляд Мирослава заскользил по юной девушке в рабочей и весьма симпатичной форме, а после принялся изучать меню.

Здесь всё до примитива просто. Не те изысканные ресторанные блюда, к которым он привык. Словно какая-то домашнятина. Против домашних блюд мужчина ничего не имел против, но не верил, что в кафе их могут качественно приготовить.

Пришлось довольствоваться тем, что было. Заказал пюре с отбивной и салатом, а также фруктовый десерт.

— Как долго ждать заказ? — уточнил.

– Минут пятнадцать. Не больше, – ответила девушка, улыбнувшись, а после поспешила передать заказ на кухню.

Мирослав снова посмотрел на часы. Дольше пятнадцати минут он ждать не намерен. С этих забегаловок мало что можно взять. Вряд ли здесь ценят клиентов. А в его мире время – это бесценный ресурс.

Откинулся спиной на спинку стула, принимая расслабленную позу. Отдыхая. Завертел головой, осматриваясь. Взгляд остановил на соседнем столике справа. Маленькая девочка сидела совершенно одна. Рисовала что-то ручкой в журнале. А через мгновение Мирослав понял, что она разгадывает кроссворды.

Забавная девчушка. Но почему одна? Где её родители?

– Ваш заказ! – услышал приятный женский голос. Всё та же официантка принесла ему тёплый ужин, начав выставлять тарелки на стол. После опустила вниз поднос и с интересом посмотрела на статного мужчину.

Мирослав смотрелся некой диковинкой в этом заведении. Да один его деловой костюм и часы стоят не меньше, чем всё это кафе.

– Благодарю, – сдержанно ответил Мирослав, отмечая про себя, что еда пахнет весьма аппетитно.

– Может вам чай или кофе принести?

– Не нужно.

Девушка отошла в сторону. Но далеко не ушла.

– Аля, помоги мне слово разгадать! – услышал Мирослав, а после увидел, как официантка подошла к девочке с соседнего столика.

– Что, Ярослава? Скучаешь?

– Нет. А мама скоро придёт?

– Сейчас её позову и пойдёте домой. Что у тебя не получается? – девушка посмотрела на раскрытую страницу журнала.

– Аля, а ты знаешь, какая планета имеет наибольшее число спутников? Это слово центральное. А я не могу его угадать, – девочка огорченно вздохнула, но тут же с надеждой посмотрела на Алю.

– Ярослава, я не знаю. Но мы можем посмотреть, – девушка начала доставать телефон, но ей пришлось отвлечься на нового посетителя, – извини, Яра, позже. Мне нужно работать.

Мирослав заметил, как расстроилась девочка, когда её взрослая «подружка» Аля упорхала, чтобы продолжить работать.

– Сатурн! – сказал Мирослав, слегка склоняясь к столику, за которым сидела девочка.

– Что? – малышка округлила свои большие синие глаза, посмотрев на него.

– Сатурн. Это и есть ответ на твой вопрос.

– Ой! Спасибо! – радостно ответила, начав вписывать слово, – подходит!

Мирослав улыбнулся. Девочке на вид лет шесть или семь. Мелкая. Но забавная. С длинными русыми косичками и смышленная.

– А родители твои где? – не удержался от вопроса.

– Мама здесь работает администратором. Вон она! – девочка показала пальцем куда-то вперёд, а после тихо засмеялась, вставая из-за стола.

Мирослав едва ли не подавился пюре, когда увидел молодую женщину, подошедшую к девочке. Таращился на неё как на видение и не мог вымолвить ни слова. Глазам своим верить отказывался.

– Мама, а я почти весь кроссворд разгадала! – с гордостью произнесла девочка, хватая женщину за руки.

– Умница моя. Я даже не сомневалась, что ты справишься. Мирослав ошалело наблюдал, как женщина заботливо погладила малышку по голове. Столько нежности и любви было в каждом её взгляде и прикосновении...

– Мне дядя помог самое главное слово разгадать, – Ярослава показала пальчиком на мужчину за соседним столиком.

Инга оторвала взгляд от любимого ребёнка, чтобы посмотреть на мужчину.

Но, встретившись с глубокими синими мужскими омутами, едва ли чувств не лишилась. Мужчина её определённо узнал. Колени мгновенно подогнулись, вынуждая Ингу присесть на стул.

Друзья! Приветствую Вас в остросюжетной новинке: история Мирослава Сафонова, которого мы с вами знаем из книг: «Бывшие. Хочу вас себе». и Бывшие. Сердце пополам» Будет больно, горько, слёзно, на грани. И обязательно ХЭ. Книга нуждается в вашей поддержке. Добавляйте в библиотеку, ставьте нравится, комментируйте.